

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI 10.37386/2305-4077-2024-3-92-102

К. М. Миннуллин¹

*Институт языка, литературы и искусства
им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Республика Татарстан, Россия)*

Л. Х. Давлетшина²

*Институт языка, литературы и искусства
им Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
(Казань, Республика Татарстан, Россия)*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПУБЛИКАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПАМЯТНИКОВ: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ 25-ТОМНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ТАТАРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Данная статья посвящена опыту систематизации и публикации фольклора, реализуемому в академическом издании «Татарское народное творчество» в 25 томах. В работе обосновывается необходимость применения комплексного подхода, исходя из самой синкретичной природы фольклора и состояния современной фольклористики. Проанализировав особенности классификации фольклорных текстов, содержащих мифологические представления татар и данные обрядовой традиции, авторы приходят к выводу, что только при таком методологическом подходе фольклор может быть раскрыт во всем его многообразии как единый мировоззренческий комплекс.

Ключевые слова: фольклор, текст, издание, свод, мифология, обрядовая культура, татарское народное творчество

¹ Ким Мугаллимович Миннуллин – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан (Казань), minnullin.kim@yandex.ru. (Казань, Россия)

² Лейла Хасановна Давлетшина – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (Казань), leyla.davletshina@yandex.ru. (Казань, Россия)

K. M. Minnullin

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
(Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)*

L. Kh. Davletshina

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
(Kazan, Republic of Tatarstan, Russia)*

A COMPREHENSIVE APPROACH TO PUBLISHING FOLKLORE MONUMENTS: FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING A 25-VOLUME ACADEMIC PUBLICATION «TATAR FOLK ART»

This article is devoted to the experience of systematization and publication of folklore, implemented in the academic publication “Tatar Folk Art” in 25 volumes. The paper substantiates the need for an integrated approach based on the most syncretic nature of folklore and the state of modern folklore studies. Having analyzed the features of the classification of folklore texts containing mythological representations of the Tatars and data from the ritual tradition, the authors conclude that only with such a methodological approach folklore can be revealed in all its diversity as a single ideological complex.

Key words: folklore, text, edition, corpus, mythology, ritual culture, Tatar folk art

В условиях интенсивной ассимиляции народов и унификации традиционных культурных ценностей возрастает необходимость в сохранении духовного наследия различных этносов посредством фиксации фольклорных образцов, их последующей публикации и тщательного планомерного изучения. Без реализации этой задачи невозможна дальнейшая трансляция культурных смыслов, заложенных в фольклорном сознании народа, в литературе, искусстве и вообще культуре в целом. Возникнув задолго до появления письменности, фольклор продолжает функционировать и развиваться вплоть до современности, при этом книжная словесность и различные виды искусств с момента своего появления испытывают на себе непосредственное влияние устной традиции. Глубинные смыслы, сформированные в архаическом фольклоре, обретают словесное выражение в фольклорных текстах, которые передаются из поколения в поколение в форме относительно устойчивого поля культурных кодов, а далее ретранслируются во всех видах культурной деятельности, что и определяет их национальную самобытность. Ввиду этого сохранение и передача фольклорного наследия во всем его многообразии, тщательная научная классификация произведений народного творчества и планомерное изучение является одним из важнейших направлений исследований в современной гуманитарной науке.

Планомерную работу в данной области ведут академические институты, функционирующие на просторах России, одним из направлений деятельности которых является публикация образцов всех фольклорных жанров, как томящихся годами в архивах, так и записанных в их естественном бытовании. В этой области подготовлены фундаментальные исследования разного плана, заметно обогатилась база источников, появились публикации новых материалов, собранных в настоящее время. К началу XXI века в различных регионах Российской Федерации увидели свет многотомные издания национального фольклора. Среди них такие академические серии, как «Свод памятников фольклора народов Дагестана» (в 20 т.), «Башкирское народное творчество» (в 12 т.), «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (в 60 т.), «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (в 12 т.), «Чувашское народное творчество» (в 13 т.), «Татарское народное творчество» (в 13 т.) и др., которые нашли достойное место среди научных достижений фольклористики XX века.

Однако устная традиция представляет собой явление изменяющееся с течением времени, культурная память облекается в новые повествовательные формы, возникают новые интерпретации традиционных образов и сюжетов, в то же время определенные жанры перестают функционировать в живом исполнении. Ввиду этого в поле зрения современной фольклористики оказываются не только устно-поэтические произведения различной жанровой принадлежности, но и механизмы памяти и передачи информации в культуре, а также процесс утраты культурного значения, после чего остаются «редуцированные формы, которые в одних случаях исчезают из традиции, а в других служат материалом для рождения новых форм и в преобразованном виде продолжают свое существование в культуре» [Левкиевская, 2020, с. 7]. Подобный подход к материалу, с которым сталкивается специалист, работающий в поле и в кабинете, привел к расширению предметного поля фольклористики, под которым подразумевается «устная вербальная традиция разных народов, доступная в живом функционировании или в фиксациях на различных носителях (в том числе в письменных источниках и Интернете)» [Топорков, 2016, с. 23]. Расширение границ исследования послужило выработке новых методов и подходов, в результате которых были проведены новые полевые исследования, были сделаны новые научные открытия, разработаны новые критерии систематизации материала.

Одним из таких методологических подходов, нашедших широкое применение в последней четверти XX века, является комплексный подход, который учитывает как специфику объекта исследования, так и способы его изучения посредством методов различных смежных наук [Каргин, 2005, с. 29–43], [Толстая, 1991, с. 31–33] Фольклор, рассматривавшийся как поэтическое творчество народа сугубо с эстетической точки зрения, с началом применения комплексного подхода стал изучаться в единстве всех его жанров и форм проявления, которые включают как словесное, так внетекстовое оформление в форме ритуального действия или поверья. При таком подходе расширилось само понятие фольклорного текста, который стал пониматься как многослойная сложная

структура, реализующаяся на нескольких уровнях: вербальный текст и контекст его функционирования; текст, возникающий в ходе общения и его варьирование в зависимости от ситуации; перетекание разных жанров друг в друга в зависимости от речевой ситуации; текст как хранилище культурной памяти, позволяющее раскрыть ключевые коды народной культуры и функционирующее в наджанровом пространстве.

Татарская фольклористика не оставалась в стороне от всех этих процессов, поэтому в начале XXI века назрела необходимость переосмысления опыта предыдущих поколений и создания нового свода татарского фольклора, соответствующего требованиям времени и учитывающего теоретические подходы последних лет, а также состояние живой традиции на современном этапе. Опыт публикации фольклорных памятников, имеющийся в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, а также современное развитие фольклористической мысли позволили задуматься о новых крупномасштабных проектах, основанных на публикации всех жанров татарского фольклора в их живом бытовании. Фундаментальным проектом в этой области является 25-томный свод «Татарское народное творчество» на татарском языке (руководитель проекта – К.М. Миннуллин).

Академическое 25-томное издание «Татарское народное творчество» охватывает все жанры татарского фольклора. Основная цель подготовки свода – доведение до широкой читательской аудитории всего богатства фольклорного наследия татар, которое ранее не издавалось, популяризация произведений народного творчества, фиксация среза культуры на определённом рубеже истории, объединение под одной научной «крышей» результатов многолетних исследований по татарскому фольклору. Необходимость подготовки подобного издания была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, все книги многотомного издания «Татар халык ижаты», увидевшего свет в 1976–1993 гг., к началу XXI века стали библиографической редкостью. Во-вторых, это издание охватывало отнюдь не весь текстовый материал, имеющийся по татарскому фольклору (имел место идеологический подход к отбору контента в сборники). В-третьих, за прошедшие 30–40 лет не только в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, но и научными учреждениями и ВУЗами Республики Татарстан был накоплен достаточно представительный фактический материал по татарскому фольклору, который стал базой для начала нового этапа исследований.

Ввиду этого научная концепция 25-томного свода основана на стремлении создать достоверную источниковую базу, представить без искажения самые разные жанры татарского фольклора, показать его живое бытование, ввести в научный оборот новые неизданные ранее фольклорные материалы. Издание состоит из отдельных томов, включающих тексты разных жанров татарского фольклора: «Мифология», «Обрядовый фольклор», «Сказки», «Дастаны», «Книжные дастаны», «Загадки», «Пословицы и поговорки», «Мэзэки», «Баиты», «Мунаджаты», «Легенды и предания», «Жырлар», «Детский фольклор», некоторые из которых представляют собой несколько книг. В 2021–2023 гг. увидели свет девять томов

серии, а именно «Мифология» [Татарское народное творчество, Т. I, 2021], «Обрядовый фольклор» [Татарское народное творчество, Т. II, 2022], «Татарские народные сказки» [Татарское народное творчество, Т. III, 2023a], [Татарское народное творчество, Т. IV, 2023b], [Татарское народное творчество, Т. V, 2023c], [Татарское народное творчество, Т. VI, 2023d], [Татарское народное творчество, Т. VII, 2023e], [Татарское народное творчество, Т. VIII, 2023f], «Дастаны» [Татарское народное творчество, Т. IX, 2023g].

Комплексная природа фольклора обусловила применение комплексного подхода к систематизации и публикации имеющихся материалов.

Во-первых, была поставлена задача представить фольклорную традицию как сложное системное явление во всем многообразии ее форм, что предполагало обязательное воссоздание этнографического контекста того или иного фольклорного текста в аспекте живого бытования. Подобный комплексный подход позволил представить мифологическую, обрядовую традицию татар, а также детский фольклор не только как неотъемлемую часть народной духовной культуры, неразрывно связанную с другими ее формами (обрядами, обычаями, верованиями), но и выявить семантическую и функциональную нагрузку фольклорных текстов.

Во-вторых, комплексный подход требовал соблюдения определенных принципов в собирательской деятельности, главными из которых являются фронтальное обследование территории по специальной комплексной программе исследования, выявление всего корпуса фольклорных жанров, исследование контекста функционирования текстов, а также привлечение всего доступного архивного материала. Научное осмысление разножанровых фольклорных текстов татар в едином ключе позволило ввести в научный оборот опубликованные и неопубликованные архивные источники, полевые записи второй половины XX и начала XXI века, материалы, содержащиеся в работах историков, диалектологов, этнографов, краеведов и др., которые до этого не привлекались. Обновленная концепция свода ставит целью представить различные жанры татарского фольклора во всем их многообразии на фоне их исторического развития от древнейших времен до наших дней, а также состояние каждого жанра на современном этапе бытования в контексте традиционной культуры татар в целом.

В-третьих (В-третьих), особое внимание при отборе текстов для включения в издание уделялось значимости того или иного фольклорного явления для народной культуры в целом, возможности передачи посредством этого текста культурных кодов, заложенных в генетической памяти народа. Ввиду этого в первую очередь составители отдавали предпочтение аутентичным текстам, отличающимся более полным содержанием. Во всех томах серии тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, а комментарии призваны точно «задокументировать» публикацию, снабдить текст необходимым толкованием.

В результате проведенной работы наряду с жанровым принципом организации материала, касающимся традиционно привлекаемых устно-поэтических текстов (сказки, дастаны, легенды, предания, баиты и т.д.), при составлении первых двух томов свода был использован тематический принцип классификации, позволяющий дать целостное представление о мифологической и обрядовой традиции татар в целом. Ввиду того, что тома «Мифология» и «Обрядовый фольклор» в истории татарской фольклористики были подготовлены впервые, остановимся на них более подробно и рассмотрим результаты применения комплексного подхода к систематизации и подаче материала.

С целью представления мифологической и обрядовой традиции татар как целостного системного явления в первый и второй том были включены тексты разного характера, начиная от традиционно привлекаемых в фольклористике жанров (легенды, предания, мифологические рассказы, запреты, поверья, обрядовые песни, благопожелания и др.) и заканчивая рассказами информантов о гаданиях, предписаниях, запретах, обрядах, обычаях и ритуалах. Основным критерием отбора текстов была не жанровая принадлежность, а содержащаяся в них информация, позволяющая представить мифологию и обрядовую культуру татар во всем ее многообразии. Именно поэтому было принято решение отступить от принятой в современной научной практике традиции выносить в заглавие каждой главы обозначение жанровой принадлежности текстов и отдано предпочтение тематической классификации материала.

Первый том «Мифология» состоит из введения, раскрывающего историю изучения и характеристику мифологической традиции татар на всем историческом этапе ее развития, основной части, разделенной на семь глав, и научного аппарата, содержащего комментарии к текстам, полные данные о собирателях и информантах.

Том открывается главой «Высшие божества, возникновение мироздания и тюркских племен», основанной на текстах, отражающих мифологические представления о происхождении мира, человека, тюркских племен и др. Здесь представлен древнейший пласт словесного искусства татар, который восходит к древнетюркской мифологии – общему наследию для всех тюркоязычных народов современности. Представления о божествах древнетюркского пантеона образуют систему мифологических верований, общую для тюрков Центральной Азии и гуннов Северного Кавказа, о чём свидетельствуют орхонские стелы, надписи енисейских киргизов, древнеуйгурские памятники, данные мусульманских авторов, китайские источники. Для того чтобы представить истоки татарской мифологии и иметь возможность рассмотреть генезис некоторых верований, дошедших вплоть до современности, было принято решение обратиться к более широкому изложению этих сведений. Здесь представлены отрывки из работ китайских, греческих, армянских авторов, орхоно-енисейских надписей, «Ырк битиг» («Книга гаданий»), трудов выдающихся ученых (Л.Н. Гумилев, Л.П. Потапов, С.Г. Кляшторный, П.Н. Боротов и др.), содержащих информацию о слож-

ной религиозно-мифологической системе древних тюрков, их космогонических и генеалогических представлениях.

Во второй главе «Возникновение объектов и явлений окружающего мира» представлены тексты, связанные с появлением различных предметов и явлений вокруг нас. Как известно, древнейшие тексты легенд мифологического содержания дают возможность ознакомиться с традиционно-архаическими представлениями о происхождении небесных тел, птиц, животных, деревьев, трав и других объектов или явлений и присущих им особенностей. Часть таких текстов дошла до нас в переписанном виде, другая же часть была обработана мастерами, дополнена новыми мотивами и изобразительными средствами и нашла своего слушателя и рассказчика в форме легенд.

Третья глава «Первые люди и великаны Алпы» знакомит читателя с мифологическими представлениями, сохранившимися в языке и фольклоре татарского народа. Известно, что часть генеалогических легенд в фольклорных традициях тюркоязычных народов связана с именем «Алп» («Алып»), которое впервые встречается в орхоно-енисейских надписях, где используется в качестве титула или воинского звания, также оно зафиксировано в древнетюркском словаре и словаре Махмуда Кашгари. На древнетюркском и в современных тюркских языках (татарский, казахский, узбекский, хакасский и др.) оно означает «батыр, богатырь, исполин». Интересно отметить, что слово «Алп» входит в состав имени эпического произведения тюркского фольклора – «Алпамыш», различные версии которого распространены на огромной территории расселения тюркоязычных народов.

Отдельные мотивы эпического сказания об Алпамыше созвучны с мифологическими сюжетами об Алыпях, получившими широкое распространение в эпоху Волжской Булгарии. Описание волжского богатыря, перекликающееся с народно-эпическими традициями, представлено в книгах арабских путешественников Ибн-Фадлана и Абу Хамида ал-Гарнати. В то же время представления об Алыпях как культурном герое, предшественном роду людей и обладающем богатырской силой, имеют широкое распространение не только у булгар, но и в фольклоре казанских татар вплоть до современности. Общеизвестна легенда о том, что из земли, высыпанной Алыпом из обуви, образовывались возвышенности и холмы, однако в подобных легендах Алып представлен не как воин, а как пахарь-земледелец. Такие возвышенности в народной традиции до сих пор называют «Алып тавы» («Гора Алыпах»), «Алып чабатасын каккан жир» («Место, где Алып вытряхнул лапти») и др., а легенды имеют распространение среди современных татар, что говорит о преемственности фольклорной традиции.

Мифологическая картина мира, реконструируемая по материалам архаической мифологии, была бы неполной без обращения к живой мифологической традиции. В системе традиционного мировоззрения татар одним из устойчивых элементов мифологической системы на сегодняшний день являются представления о персонажах низшей мифологии, которые были представлены в двух после-

дующих главах настоящего издания так, чтобы при изучении можно было выявить характерные черты представляемого образа. Организация текстов по главам проводится на основе функционального поля мифологического персонажа. Если в главу «Духи-хозяева» включены тексты о духах-хозяевах домашнего пространства и природных локусов, то в главе «Демонические существа» представлены сведения о вредоносных мифологических персонажах (змея, албасты, пэри, бичура, шурале, джен и т.д.). Расположение текстов внутри глав таково, что при прочтении можно идентифицировать любого персонажа по его названию, ипостасям, внешнему облику, локусам обитания и бытования, характерным занятиям, функциям, взаимоотношениям с человеком.

Вместе с тем внутри тома в отдельных главах нашли отражение материалы по охранительной и лечебной магии, а также поверья, имеющие непосредственную связь с мифологическими представлениями. Материалы, представленные в первом томе, показали, что система мифологических воззрений и верований, сложившаяся в эпоху хунну, пройдя древнетюркский период и смешавшись с мусульманскими представлениями, легла в основу сюжетов, получивших развитие в устном народном творчестве, определила вековой фонд мотивов и нашла свое место в афористических формах народного творчества и языке в виде лексических единиц и осколков мифологических верований. Все тексты, относящиеся к данной области, собраны воедино и классифицированы по степени выраженности мифологических представлений и верований с целью представить мифологические верования татарского народа как единую систему.

Второй том «Обрядовый фольклор» сохраняет общие принципы серийного издания и ставит своей целью представить обрядовый фольклор татарского народа как единый комплекс обрядовых действий, ритуализированных элементов и словесных жанров их сопровождающих.

Как известно, во второй половине XX века тексты, не относящиеся к традиционным жанрам устного народного творчества, но записанные в ходе повествования и описывающие обряд, стали рассматриваться в фольклористике как важный источник представления комплексной информации об обряде. В ходе экспедиционной работы исследователь сталкивается с такой ситуацией, когда в памяти информанта сохраняются лишь отдельные фрагменты произведений, связанных с обрядовым фольклором, но даже если сам текст утрачен, в ходе беседы может выявляться порядок проведения обряда, его ритуальные составляющие, информация об участниках, месте и времени проведения и др.

Поскольку обрядовый фольклор и тексты, описывающие обрядовые действия, с которыми он связан, образуют единый комплекс, то при подборе материалов к тому были представлены не только поэтические образцы (обрядовые песни, моления, такмаки, заклинания, алкышы, сыктау – плачи и т.д.), но и рассказы об обрядах. При этом учитывалось, что не каждый обряд обязательно сопровождается поэтическим словом, например, действия, связанные с повивальными бабками и первыми сорока днями после рождения ребенка, испытание невесты,

проводы льда и т.д. В таких обрядах могут и не встречаться жанры, специально изучаемые в рамках фольклористики, но для наглядного представления всей структуры обряда и реализации комплексного подхода к его исследованию требуется выстроить каждый элемент обряда в одну нить от начала до конца. Только с учетом ритуальных действий, совершаемых в течение определенного обряда, места, времени, его магической основы, можно понять и раскрыть содержание, смысл, функции обрядового фольклора, поскольку эти тексты в народной культуре самостоятельно не функционируют, а существуют только внутри обрядового комплекса.

Ввиду вышесказанного было принято решение о размещении материалов внутри тома в соответствии с тематической классификацией с привлечением разножанровых текстов и рассказов информантов об обряде. Тексты разделены на две основные большие группы: «Календарно-обрядовое творчество» и «Семейно-бытовое обрядовое творчество», каждая группа объединяет в себе несколько тематических разделов и включает образцы различных текстов, систематизированных по общепринятой классификации обрядового фольклора.

Вместе с необходимостью учета специфики систематизируемого материала существует и проблема изменчивости традиции во времени. На протяжении веков какие-то явления и жанры выходили из употребления из-за утраты практической и магической основы, их место занимали другие, вступали в действие новые формы, рожденные в зависимости от времени. Эти изменения по мере возможности были учтены в ходе расположения материала внутри тома. Соблюдая принцип последовательности, разделы, касающиеся конкретных обрядовых комплексов, были начаты с описания обрядовых явлений, нашедших место в трудах ученых конца XIX – начала XX вв., и продолжены текстами, записанными в ходе экспедиций на протяжении XX и XXI вв.

Содержание данного тома еще раз доказывает, что каждый этап человеческой жизни был упорядочен с помощью специальных обрядов и ритуалов, таких как родины, свадьба, проводы человека в последний путь, ведение хозяйства в соответствии с древними обычаями и законами природы и др. Именно поэтому образцы обрядового творчества, собранные в томе «Обрядовый фольклор», представляют собой богатое культурное наследие народа, передаваемое из поколения в поколение и позволяют проследить генезис многих явлений, имеющих место не только в народной культуре, но и в профессиональном искусстве.

Исходя из вышесказанного, можно сделать предварительные выводы. Идея подготовки 25-томного свода татарского фольклора была обусловлена как самим состоянием татарского фольклора на современном этапе, так и уровнем развития фольклористики как науки в целом. Ввиду этого реализация данного проекта осуществляется в рамках комплексного подхода, что позволило привлечь в качестве источника все известные науке материалы, как опубликованные, так и неопубликованные; систематизировать различные жанры татарского фольклора, опереться на работы этнографов, диалектологов, историков и специали-

стов других смежных наук. Применение данной методологии дало возможность охватить материалы с древнейших времен до начала XXI века, представить фольклорное наследие татар как единый мировоззренческий комплекс в единстве фольклорных жанров и исторического прошлого, особенностей быта, мифологических верований и практических знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Каргин, А. С.** Комплексный подход к изучению фольклора: от полидисциплинарности к интерконтекстуальной фольклористике / А. С. Каргин // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов / отв. ред. А. С. Каргин. Т. 1. – Москва, 2005. – С. 29–43.
2. **Левкиевская, Е. Е.** Воспроизводство и трансляция культурной информации в устной традиции: метафора осколков / Е. Е. Левкиевская, Н. В. Петров // «Осколки» в традиции: Коллективная монография / Сост. Е. Е. Левкиевская, Н. В. Петров, О. Б. Христофорова. – Москва: Неолит, 2020. – С. 7–18.
3. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 1 т.: Мифология / сост., автор вступ. статьи Л. Х. Давлетшина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. – 511 с. (на тат. яз.).
4. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 2 т.: Обрядовый фольклор / сост., автор вступ. статьи Л. Х. Давлетшина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2022. – 541 с. (на тат. яз.).
5. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 3 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 487 с. (на тат. яз.).
6. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 4 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 438 с. (на тат. яз.).
7. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 5 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 654 с. (на тат. яз.).
8. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 6 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 638 с. (на тат. яз.).
9. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 7 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 359 с. (на тат. яз.).
10. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 8 т.: Сказки / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 375 с. (на тат. яз.).
11. **Татарское народное творчество:** в 25 т. 9 т.: Дастаны / сост., автор вступ. статьи И. Г. Закирова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. – 483 с. (на тат. яз.).
12. **Толстая, С. М.** К проблеме комплексного изучения фольклора / С. М. Толстая // Фольклор. Песенное наследие. – Москва: Наука, 1991. – С. 31–33.
13. **Топорков, А. Л.** Фольклористика в междисциплинарном диалоге / А. Л. Топорков // Труды Отделения историко-филологических наук РАН / Отв. ред. В. А. Тишков; [сост. Н. В. Тарасова]. – Москва, 2016. – С. 23–41.

REFERENCES

1. **Kargin, A. S.** Kompleksny`j podxod k izucheniyu fol`klora: ot polidisciplinarnosti k interkontekstual'noj fol`kloristike / A. S. Kargin // Pervy`j Vserossijskij kongress fol`kloristov: sb. dokladov / otv. red. A. S. Kargin. T. 1. – Moskva, 2005. – S. 29–43.
2. **Levkievskaya, E. E.** Vosproizvodstvo i translyaciya kul'turnoj informacii v ustnoj tradicii: metafora oskolkov / E. E. Levkievskaya, N. V. Petrov // «Oskolki» v tradicii: Kollektivnaya monografiya / Sost. E. E. Levkievskaya, N. V. Petrov, O. B. Hristoforova. – Moskva: Neolit, 2020. – S. 7–18.
3. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 1 t.: Mifologiya / sost., avtor vstup. stat'i L. H. Davletshina. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2021. – 511 s. (In Tatar).
4. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 2 t.: Obryadovyj fol`klor / sost., avtor vstup. stat'i L. H. Davletshina. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2022. – 541 s. (In Tatar).
5. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 3 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 487 s. (In Tatar)
6. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 4 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 438 s. (In Tatar)
7. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 5 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 654 s. (In Tatar)
8. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 6 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 638 s. (In Tatar)
9. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 7 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 359 s. (In Tatar)
10. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 8 t.: Skazki / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 375 s. (In Tatar)
11. **Tatarskoe narodnoe tvorcestvo:** v 25 t. 9 t.: Dastany / sost., avtor vstup. stat'i I. G. Zakirova. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2023. – 483 s. (In Tatar)
12. **Tolstaya, S. M.** K probleme kompleksnogo izucheniya fol`klora / S. M. Tolstaya // Fol`klor. Pesennoe nasledie. – Moskva: Nauka, 1991. – S. 31–33.
13. **Toporkov, A. L.** Fol`kloristika v mezhdisciplinarnom dialoge / A. L. Toporkov // Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN / Otv. red. V. A. Tishkov; [sost. N. V. Tarasova]. – Moskva, 2016. – S. 23–41.